

Теперь, когда деда не стало, возможности есть рисовый кекс стали редкими. Жуань Сиши не стал церемониться с тётушкой Чжан и, выбрав несколько фруктов из купленных, положил их рядом с мельницей в знак благодарности.

Раньше деревня была бедной, и у всех было мало денег. Соседи предпочитали обмениваться вещами, чтобы не портить отношения. Ты дашь мне овощи, я дам тебе рис. Позже, когда жизнь улучшилась, люди стали более щедрыми. Если кто-то готовил что-то вкусное, то обязательно делился с соседями, а те в следующий раз отвечали взаимностью. Так, благодаря обмену, отношения между соседями становились всё крепче.

По дороге домой Жуань Сиши объяснил Лу Цзэ:

— Этот старый дом — родовое поместье самой большой семьи в деревне. У нас больше всего людей с фамилией Чжан, они первыми поселились здесь. За многие годы их потомки разошлись по окрестным деревням, и поместье опустело. Раньше в деревне было мало людей, и все жили вместе, поэтому в поместье есть всё необходимое: мельница, колодец. Мой дед рассказывал, что когда он только приехал в деревню, у них не было своего колодца, и каждый день он ходил за водой в поместье Чжанов. Тётушка Чжан и жена Чжана — жены прямых потомков семьи Чжан. У них большая семья и много предков, поэтому на Цинмин и Чунъян они проводят масштабные церемонии, и нужно готовить много всего, вот они и молят рисовую пасту для кекса.

Лу Цзэ кивнул:

— Понятно, почему они так много мололи. На Цинмин у них, наверное, очень много работы?

Жуань Сиши открыл дверь дома, чтобы войти, и, закрыв её, продолжил:

— В этот день все Чжаны из окрестных деревень приезжают сюда, их больше сотни. Они разделяются на группы, каждая посещает разные места, а вечером все собираются на ужин, а потом расходятся по домам. В детстве я очень завидовал своим ровесникам из семьи Чжан — у них было так много родственников, и на праздники у них всегда было шумно и весело. А у нас с дедом была только вдвоем. Я даже спрашивал деда, когда наша семья станет такой же большой, как у Чжанов. Теперь, вспоминая это, я понимаю, насколько наивным был мой вопрос.

Сказав это, он смутился и опустил голову, разбирая купленные вещи. Лу Цзэ увидел, как покраснели кончики его ушей.

Период перед Цинмин был одним из самых оживленных в деревне. Нужно было и заниматься посадками, и готовиться к почтению предков: резать свиней и кур, молоть рис, делать кексы и цзунцзы. В общем, ни одна семья не оставалась без дела, дым из труб шел весь день, и в котлах варилось всё, что угодно.

На следующий день тётушка Чжан действительно принесла поднос с рисовым кексом. Рано утром Жуань Сиши только встал, чтобы приготовить завтрак, как услышал стук в дверь. Он поспешил открыть и увидел тётушку Чжан, держащую поднос с кексом. Она сказала:

— Сиши, ты уже встал? Возьми этот кекс, когда пойдешь на гору почтить память деда.

Жуань Сиши с благодарностью взял поднос. Кекс был еще теплым, видимо, его приготовили ночью, и тётушка Чжан принесла его рано утром, что очень тронуло его.

— Тётушка Чжан, вы так рано встали и принесли столько кекса. У вас самих хватит?

Тётушка Чжан весело засмеялась:

— Да полно, полно! Я приготовила несколько подносов, хватит всем. У тебя теперь живет Лу Цзэ, он высокий, ему нужно больше еды, вот я и принесла целый поднос, чтобы вам хватило.

Жуань Сиши с благодарностью сказал:

— Спасибо вам, тётушка Чжан. Может, зайдете внутрь, позавтракаете?

Тётушка Чжан махнула рукой:

— Я уже ела, не буду вам мешать. У меня еще много дел дома, так что я пойду. Заходите как-нибудь в гости, Чжичао всё время просит тебя поиграть с ним.

Чжичао был ребенком из семьи Чжан и другом детства Жуань Сиши.

— Хорошо, как только закончу с сельхозработами, обязательно зайду, — ответил Жуань Сиши.

Проводив тётушку Чжан, Жуань Сиши занес поднос с кексом в дом, как раз в этот момент Лу Цзэ встал. Увидев этот шоколадного цвета предмет, он с любопытством спросил:

— Сиши, что это? Можно есть?

Жуань Сиши улыбнулся:

— Это рисовый кекс, тот самый, который тётушка Чжан делала вчера из рисовой пасты. Он очень вкусный, хочешь попробовать?

Лу Цзэ, прожив в деревне уже некоторое время, под руководством Жуань Сиши попробовал много блюд, которых никогда не ел за свои тридцать лет. Услышав, что это кекс, он с интересом сел за стол, ожидая, когда Жуань Сиши подаст ему кусочек.

Жуань Сиши положил кекс на стол, достал из ящика нитку, отрезал кусок и, положив её под кекс, аккуратно разделил его на части, не используя нож.

Лу Цзэ, наблюдая за его ловкими движениями, был впечатлен и приписал это мудрости деревенских жителей.

Жуань Сиши положил кусочек кекса перед Лу Цзэ и сказал:

— Попробуй, как тебе?

Лу Цзэ не стал церемониться, взял кусочек и откусил.

Рисовая паста, перемолотая вручную, была не такой гладкой, как та, что делают машинами. Из-за большого количества разрыхлителя в кексе было много крупных порций, и он казался немного грубоватым. Коричневый сахар придавал сладость с легкой кислинкой, и чувствовался аромат рисовой закваски. В целом, это был вполне съедобный местный деликатес.

Жуань Сиши тоже взял кусочек и, жуя, сказал:

— Давай позавтракаем этим, а днем я пойду на гору почтить деда, поэтому обед приготовлю

пораньше.

Лу Цзэ кивнул:

— Хорошо.

Насытившись кексом, Жуань Сиши начал готовить всё необходимое для посещения могилы. Он вскипятил большую кастрюлю воды, опустил туда купленные свиную ногу и мясо, а затем добавил пучок рисовой лапши. Когда мясо было почти готово, он вынул его, положил на поднос, сверху разместил лапшу, посыпал солью, и подношение было готово.

Затем он достал несколько яблок и апельсинов, положил их в корзину, добавил половинку кекса, заварил чай и, остудив его, перелил в бутылку. Вместе с рисовым вином он положил всё это в корзину. Бумажные деньги, благовония и петарды он упаковал в пакет, и всё необходимое для посещения могилы было готово.

Лу Цзэ наблюдал за этим, не задавая вопросов. У каждого места свои обычаи, и не вмешиваться и не проявлять излишнего любопытства — это проявление уважения.

Когда Жуань Сиши закончил приготовления, время быстро подошло к обеду, и он снова занялся готовкой.

Так как вчера он купил свинину, сегодня он решил не покупать овощи. Но свинина нужна была для подношения, поэтому её пока нельзя было есть, и он приготовил только жареную капусту и яичницу.

За обедом Жуань Сиши извинился перед Лу Цзэ:

— Сегодня обед скромный, но вечером я приготовлю больше блюд.

Лу Цзэ сказал, что понимает. После обеда, видя, что Жуань Сиши собирается один с таким количеством вещей, он не удержался и спросил:

— Ты идешь один?

Жуань Сиши ответил:

— Да, Лу Цзэ, ты можешь поспать или посмотреть телевизор, я скоро вернусь.

Лу Цзэ, глядя на его худенькую фигуру и тяжелую корзину, нахмурился:

— Вещи слишком тяжелые, ты справишься один? И ведь нужно идти на гору, верно?

Жуань Сиши взвесил корзину в руке и улыбнулся:

— Всё в порядке, я справлюсь. Раньше я тоже ходил один, не переживай.

Эти слова вызвали у Лу Цзэ легкую боль в сердце. Этот юноша, только что ставший взрослым, в городе всё еще мог бы капризничать перед родителями, но Жуань Сиши уже был один и сам справлялся с жизнью. Не сдержавшись, он сказал:

— Может, я пойду с тобой, помогу нести вещи.

Жуань Сиши покачал головой:

— Нет, нет, дорога скользкая, а на горе сыро, можно испачкать одежду. Я один справлюсь. К тому же на горе много могил, а ты чужак, идти туда может быть неблагоприятно.

<http://bllate.org/book/16162/1448430>